
А.Я. Рубинштейн
Н.А. Бураков

ЭВОЛЮЦИЯ ПАТЕРНАЛИСТСКОГО
ГОСУДАРСТВА:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР
И НАУКОМЕТРИЯ

Москва
Институт экономики РАН
2021

Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. Эволюция патерналистского государства: общественный выбор и наукометрия. — М: Институт экономики РАН, 2021. — 48 с. (Препринт.)

В докладе представлены результаты социологического исследования общественного мнения в контексте реформирования науки. Имевшая место подмена общественного выбора авторитарным решением и принятие Закона о Российской академии наук фактически ликвидировали академические свободы и закрепили вмешательство государства в научную жизнь, обусловив одновременно эскалацию применения наукометрии. Проанализировав введение зависимости стимулирующей части оплаты труда от числа публикаций и их цитирования, авторы пришли к выводу о наличии «управленческого провала» патерналистского государства, свидетельствующего и о «провале социума», когда инфантильные институты гражданского общества оказались неспособны обеспечивать демократические процедуры общественного выбора целей развития отечественной науки. Результаты социологического опроса, проведенного в 2020 г., свидетельствуют, что индикаторы РИНЦ у большинства экономистов доверия не вызывают. В докладе представлен также критический анализ наукометрических показателей, используемых в Scopus, включая три известные метрики: CiteScore, SNIP, SCImago (SJR). Сопоставление алгоритмов расчета этих показателей позволило сформулировать общий вывод, что сам по себе факт цитирования не содержит никакой информации в отношении научного уровня журналов. В работе обсуждается альтернатива ранжирования журналов, основой которого служит не цитируемость публикаций, а их качественные оценки, полученные на основе опроса экономистов. Одним из итогов выполненного исследования является представленное ранжирование российских экономических журналов.

Ключевые слова: экономические журналы, рейтинги журналов, наукометрические показатели, социологический опрос, экспертные оценки, многомерный статистический анализ, журнальные кластеры.

Классификация JEL: A11, A12, A14, I23, I28.

Rubinstein A.Y., Burakov N.A. The evolution of the paternalistic state: public choice and scientometrics. — М: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2021. — 48 p. (Preprint.)

The paper presents the results of sociological study of public opinion in the context of reforming science. The replacement of public choice by authoritarian decision and adoption of the Law on the Russian Academy of Sciences virtually eliminated academic freedoms and reinforced government interference in scientific life, at the same time causing escalation of Scientometrics. Having analyzed the dependence of incentive remuneration on the number of publications and their citations, the authors concluded that there was an "administrative failure" of the paternalistic state, which is evidence of a "failure of society", when infantile institutions of civil society were unable to provide a democratic procedure of choosing the aims of domestic science development. The results of a sociological survey conducted in the year 2020 show that the RSCI indicators do not inspire confidence in most economists. The report also presents a critical analysis of scientometric indicators used in Scopus, including three well-known metrics: CiteScore, SNIP, SCImago (SJR). A comparison of the algorithms used to calculate these metrics leads to the general conclusion that the citation fact alone does not contain any information on the scientific level of journals. The paper discusses an alternative to ranking the journals, which is based not on the citation rate of publications, but on their qualitative assessments obtained on the basis of a survey of economists. One of the results of the study is the presented ranking of Russian economic journals.

Keywords: economic journals, journal rankings, scientometric indicators, sociological survey, expert estimates, multivariate statistical analysis, journal clusters.

JEL Classification: A11, A12, A14, I23, I28.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Часть I. ОТ НАУКИ К НАУКОМЕТРИИ.....	7
1.1. Управленческий провал.....	8
1.2. О мониторинге общественного мнения	10
1.3. Научные журналы и наукометрия	16
Часть II. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ VS НАУКОМЕТРИЯ.....	25
2.1. Аудитория читателей журналов.....	26
2.2. «Multiway data analysis».....	28
2.3. Частные рейтинги журналов.....	33
2.3.1. Интерес к публикациям журналов	33
2.3.2. Научный уровень журналов	35
2.3.3. Общественный престиж журналов	35
2.4. Рейтинг журналов «MWR-2020»	36
Вместо заключения	40
Литература.....	42

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад является первой публикацией в рамках государственного задания 2021–2023 гг. «Эволюционная теория государственного патернализма: общественный выбор, институты и гражданское общество» и в определенном смысле выступает в качестве связующего звена между начинающимся исследованием по данной теме и разработками предыдущих трех лет, завершившимися изданием монографии «Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма» (Экономическая..., 2020). Продолжая анализ смысловой трансформации категории патернализма — от негативной коннотации, характерной для его патриархального содержания, в основе которого лежит подчинение индивидуумов патеру, к более сложному отношению к патернализму государства и его вмешательству в индивидуальный выбор — в данной работе мы предприняли попытку изучения возможных последствий государственной активности и их оценки применительно к такой особенной сфере как наука.

Следует подчеркнуть, что сектор науки и, прежде всего, академическая наука всегда несли в себе довольно мощный потенциал самоуправления, обусловленный творческим характером труда научных работников и сложностью оценки результатов их деятельности, особенно в отношении не прикладных работ, а фундаментальных исследований. С учетом этого сформировалась инфраструктура управления наукой: от ученых советов внутри каждого института и университета до общего собрания и Президиума академии

наук, во главе с ее президентом. При этом руководители всех звеньев сложившейся структуры науки избирались на конкурсной основе на ограниченный срок. В новом столетии ситуация изменилась, и кандидатуры руководителей научных организаций должны согласовываться с Правительством РФ.

Рубежным стал Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ), в соответствии с которым почти все академические институты перешли в подчинение сначала Федеральному агентству научных организаций, а затем Министерству науки и образования РФ, которое устанавливает теперь государственно задание в том числе академическим институтам и осуществляет их финансирование. Подобные изменения не могли не сказаться на общественном выборе при решении организационных аспектов управления наукой, который, как показали исследования, не всегда был безошибочным. Обсуждению этих вопросов применительно к использованию в практике управления наукой наукометрических методов, собственно, и посвящен настоящий доклад.

Он состоит из двух частей. В первой части (А.Я. Рубинштейн) содержится описание информационной основы исследования — результатов социологического опроса сообщества экономистов, обеспечившего выявление коллективного мнения в отношении наблюдаемой эскалации использования методов наукометрии, включая установление зависимости оплаты труда научных сотрудников и университетских преподавателей от их публикационной активности и цитируемости работ, где значительная роль отводится ранжированию журналов в РИНЦ и других базах данных научного цитирования. Выполненный анализ позволил сделать вывод о наличии определенного изъяна в общественном выборе и «управленческого провала», следствием которых стал ряд негативных трендов в развитии науки.

Вторая часть доклада (А.Я. Рубинштейн, Н.А. Бураков) посвящена альтернативному подходу, в основе которого лежат качественные оценки специалистов. При этом главный акцент сделан на ранжировании научных журналов, где базовой единицей инфор-

магии служит не цитируемость публикаций, а их содержательные характеристики, полученные на основе социологического опроса экономистов. Кроме описания выборки журналов и масштабов опроса в докладе представлены критерий ранжирования журналов Л.Н. Слуцкина (*Рубинштейн, Слуцкин, 2018*) и модифицированный алгоритм его определения с использованием методологии информационных агрегатов, разработанной Н.А. Бураковым (*Бураков, 2021*). Одним из итогов выполненного исследования является ранжирование российских экономических журналов, принципиально отличающееся от ранжирования в РИНЦ.

ОТ НАУКИ К НАУКОМЕТРИИ

Проблема применения инструментария наукометрии для оценки качества научных журналов и результатов исследований отдельных персоналий не в первый раз оказывается в центре внимания научной общественности и, более того, уже довольно давно обсуждается в работах российских и зарубежных ученых. Причем, критическая направленность этих публикаций явно усиливается (Федорец, 2009; Адлер, Эвинг, Тейлор, 2011; Идеи и числа, 2016; Молини, Боденхаузен, 2017; Балацкий, Екимова, 2018; Третьякова, 2018; Gaming the Metrics..., 2020). В обратном направлении развивается административная практика, где с каждым годом показатели количества опубликованных статей и их цитируемость начинают играть все большую и в основном несвойственную им роль в научной карьере и заработной плате сотрудников научных организаций и университетских преподавателей.

При этом ряд ученых допускают, что это вполне естественный процесс и выдвигают известный довод, что руководителям разного уровня для разумного управления необходимы количественные критерии определения эффективности научной деятельности. Не поддерживая этот малоубедительный аргумент, обратим внимание на тот факт, что подобная ситуация характерна для любой интеллектуальной и творческой деятельности. Не думаем, однако, что кто-то согласится, например, вводить количественные критерии для определения качества актерской игры или с целью ранжирования симфонических оркестров. Управление любой содержательной

деятельностью требует не формальных критериев, а ее понимания и профессиональной оценки. Понятно также, что сужение среды обитания Российской академии наук этот процесс усугубляет, многократно увеличивая племя руководителей, неспособных разобратся в результатах исследований.

1.1. Управленческий провал

Все начиналось с безобидной «игры в цифирь», позволяющей, не вникая в содержание работ, их новизну и научную ценность, на основе простых арифметических подсчетов увидеть, какие публикации и их авторы популярны с точки зрения цитируемости. Постепенно этот легкий жанр, не нуждающийся в научных дискуссиях и позволяющий с опорой на наукометрические показатели ограничиваться чтением аннотаций, стал вытеснять принятые в науке рецензирование и экспертные оценки, требующие погружения в опубликованные работы и их содержательный анализ. Эскалация метода наукометрической оценки научной деятельности — безусловный грех и нашего научного сообщества.

Такая ситуация оказалась благоприятной для дрейфующего в сторону абсолютизации своего ведения патерналистского государства с самовозрастающей бюрократией и ее нежеланием оставаться «кассиром», финансирующим науку без возможности управлять ею (Рубинштейн, Городецкий, 2018. С. 41). Подменив общественный выбор авторитарным решением, оно провозгласило неэффективность отечественной науки, обозначив в качестве причины, «раздражающей» власть, академическое самоуправление. Принятый «Закон о Российской академии наук» закрепил легитимность прямого вмешательства государства в научную жизнь страны и фактически ликвидировал традиционные академические свободы. Но это уже вина государства, которое не захотело услышать возражений ученых.

С тех пор «игра в цифирь» стала главным инструментом управления наукой на всех уровнях ее взаимодействия с патерналистским государством: от Администрации Президента, Министерства науки и высшего образования РФ, руководства РАН и ВАК до дирекций научных организаций, ректоратов вузов и фондов поддержки науки и образования. При этом цитируемость, трактуемая как измеритель эффективности науки, превратилась «в администра-

тивную дубинку, которая не только ранжирует ученых по этому показателю, но и оценивает их вклад в научные разработки» (Идеи и числа, 2016. С. 59–60).

Оценки публикационной активности стали прямо или косвенно определять работу аспирантов и их научных руководителей, доступ к грантам и заработные платы большинства ученых и преподавателей. Введение же «эффективного контракта» узаконило стимулирующую часть оплаты их труда, которая при недостаточной обоснованности гипотезы о связи научной ценности публикаций с их цитированием породила нарастающий поток некачественных работ, обусловив «ущерб реальной содержательной деятельности» (Мастепанов, 2020. С. 5).

Не повторяя критику инструментария, основанного на цитировании, с его непрозрачностью измерений и субъективностью ранжирования, как и не анализируя обоснованность мнения ряда ученых в отношении полезности наукометрии, хотим обратить внимание на сам факт ее использования в качестве замещения научной экспертизы и механизмов академического самоуправления формальными процедурами определения продуктивности научной деятельности. Желая изменить естественно сложившийся порядок вещей, исходя из ошибочного выбора цели реформирования науки — распространение «вертикали власти» на академическое самоуправление, государство породило ситуацию, которая оказалась во многом хуже, чем была до его вмешательства.

Опыт последних лет свидетельствует, что в неблагоприятных условиях «изъяна общественного выбора», когда потребность в фундаментальной науке необоснованно трактуется в терминах числа журнальных статей и их цитируемости, использование количественных измерителей результатов научной деятельности наносит ей очевидный вред. Такое положение дел стандартная теория называет «провалом государства» (Krueger, 1990). Все это укладывается в универсальные закономерности «управленческого провала» патерналистского государства (Рубинштейн, Городецкий, 2018. С. 44), свидетельствующего и о «провале общества», низкий уровень гражданской культуры и деградирующая социальная структура которого оказались не в состоянии обеспечить демократические процедуры общественного выбора целей развития отечественной науки.

1.2. О мониторинге общественного мнения

Как бы то ни было, но проблема остается и бал правит наукометрия, ставшая инструментом государственного вмешательства, постулирующего связь между цитируемостью и содержательными результатами научных публикаций. В связи с этим сохраняет свою актуальность, а теперь уже и практическую значимость, регулярный мониторинг общественного мнения, направленный на выяснение отношения научного сообщества к реформированию науки и связанный с попыткой понять, как меняются взгляды ученых на использование наукометрических показателей для оценки результатов их деятельности¹.

Информационной базой исследования, как и раньше, послужил социологический опрос сообщества экономистов, проведенный Журналом НЭА в 2020 г. В содержательном плане данный опрос мало чем отличался от предыдущих и был построен на основе единой анкеты, содержащей около 30 вопросов². Данное социологическое исследование проводилось с использованием интернет-технологий в течение всего 2020 г. — периода подготовки и проведения Четвертого Российского экономического конгресса «РЭК–2020», что сделало его более представительным. На вопросы анкеты ответили 1 193 респондента из 80 регионов России, 90 российских и 22 зарубежных городов, в том числе из 16 городов бывших союзных республик (рис. 1).

По сравнению с предыдущими годами почти не изменился профессиональный состав респондентов, большую часть которых составляют университетские преподаватели: в 2017 г. — 68,5%; в 2019 г. — 63,2%; в 2020 г. — 62,3%. Практически не поменялся и удельный вес респондентов, местом работы которых являются исследовательские институты: в 2017 г. — 22,7%; в 2019 г. — 22,8%; в 2020 г. — 22,5%. Наибольший вес в деятельности преподавателей и сотрудников научных институтов приходится на академические

1. Отметим, что такой мониторинг, в том числе ориентированный на оценку качества экономических журналов, уже десять лет проводится Новой экономической ассоциацией. Его результаты неоднократно обсуждались в рубрике «Горячая тема» Журнала НЭА и публиковались на его страницах (*Рубинштейн*, 2011, 2014, 2018, 2019а).
2. В 2020 г. в анкету были добавлены несколько специальных вопросов, позволивших выяснить отношение экономистов к конкретным наукометрическим индикаторам и к тому ранжированию журналов, которое предлагает РИНЦ.

исследования: в 2017 г. – 41,1%; в 2019 г. – 46,9%; в 2020 г. – 47,2%, что указывает на сохранение и даже некоторое увеличение исследовательской работы в университетах. Дополняет портрет участников мониторинга высокий уровень квалификации научных работников и преподавателей, ответивших на вопросы анкеты (табл. 1).

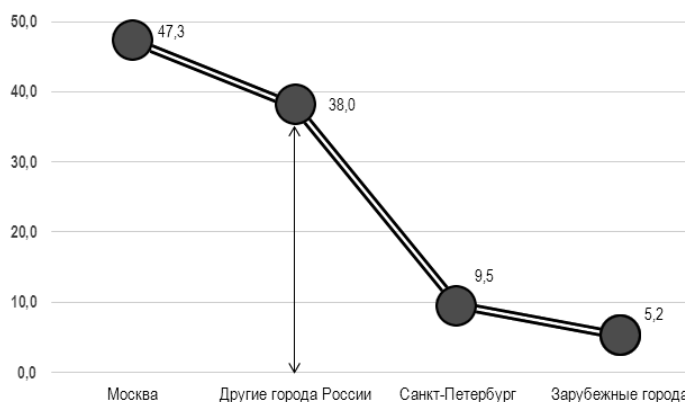

Рис. 1. Представительство различных городов в мониторинге 2020 г. (% к числу ответивших респондентов)

Таблица 1. Характеристики участников мониторинга общественного мнения (% к числу опрошенных)

Характеристики	2017	2019	2020
Респонденты, имеющие степень кандидата наук или Ph.D	51,4	48,5	45,8
Респонденты, имеющие степень доктора наук	28,8	34,7	39,9
Респонденты, имеющие ученую степень (всего)	80,2	83,2	85,7
Владение одним или несколькими языками	53,1	84,0	85,0
Чтение зарубежных журналов	47,9	51,4	45,4

Анализ данных табл. 1 позволяет сделать благоприятный вывод о квалификации научных сотрудников и преподавателей высшей школы: с 2017 по 2020 гг. общее число «остепененных» выросло почти на 6%, а докторов — на 11%. Увеличилась и та часть респондентов, которая владеет одним или несколькими языками, причем по сравнению с 2017 г. почти на 22%. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что зарубежные журналы стала читать

несколько меньшая часть респондентов. Хочется надеяться, что это связано с ростом качественных статей в российских экономических журналах.

Выполненные расчеты позволили выяснить отношение экономического сообщества к реформе науки и расширяющейся практике наукометрического вмешательства государства. И хотя социологический опрос вполне ожидаемо продемонстрировал отсутствие единства взглядов на наличие содержательной связи между качеством публикации и ее цитируемостью, следует обратить внимание на тот факт, что лишь около 30% респондентов, ответивших на соответствующий вопрос анкеты, выбрали опцию «цитируемость и есть критерий качества публикаций». При этом квалифицированное большинство респондентов (более $\frac{2}{3}$) высказало сомнение в наличии такой связи и даже ее полное отрицание (табл. 2).

Таблица 2. Ответы на вопрос «Наличие связи между качеством публикации и ее цитируемостью» (% к числу ответивших)³

Ответы на вопрос анкеты	%
Нет, цитирование чаще всего связано с иными причинами	25,8
Скорее нет, чем да	44,1
Да, цитируемость и есть критерий качества публикаций	30,1
Всего	100,0

Заметим также, что более четверти респондентов считают, что «цитирование чаще всего связано с иными причинами». Анализ ответов респондентов на вопрос о целях цитирования других авторов показал, что 60% делают это, чтобы указать тех, кто занимался аналогичными проблемами; 44% — в качестве обоснования своей точки зрения, ссылаясь на тех, кто с ней согласен; 33% — чтобы ссылкой на известных специалистов подчеркнуть важность своей работы. Можно сделать и общий вывод — «феномен цитирования» указывает скорее на желание автора *обратить внимание* на собственную работу и повысить ее значимость в глазах своих коллег.

3. В табл. 2–6 в вариантах ответов по техническим причинам оказалась пропущенной опция «Скорее да, чем нет», что, возможно, вызвало небольшое смещение в их распределении.

К этому добавим, что мотивация цитирования, судя по всему, лежит вне области научной значимости цитируемой публикации. Иначе говоря, связь между научной ценностью работы и ее цитируемостью в ответах респондентов не обнаруживается.

Похожая ситуация наблюдается и при рассмотрении ответов на вопрос анкеты о качестве научных исследований. И здесь лишь четверть респондентов выбрали позитивный ответ, но более 75% полагают, что нет оснований утверждать, что качество научных исследований российских экономистов повышается в связи с развитием практики применения наукометрии (табл. 3).

Таблица 3. Ответы на вопрос «Повысилась ли качество научных исследований в результате создания базы данных РИНЦ» (% к числу ответивших)

Ответы на вопрос анкеты	%
Нет	27,9
Скорее нет, чем да	47,2
Да	24,9
Всего	100,0

Следует обратить особое внимание на раздел социологического опроса, который позволяет судить о мнении сообщества экономистов в отношении эффективности реформы науки, сопровождавшейся усилением давления «вертикали власти» на деятельность академических институтов и университетов, транслируемого на научных работников и преподавателей в форме обескураживающего требования количественного роста публикаций, да еще индексируемых преимущественно в первых квартилях наукометрических баз WoS и Scopus. Речь идет об установленной зависимости оплаты труда в научных организациях и вузах от публикационной активности.

Отметим, что в анкету «Мониторинга–2020» был включен вопрос следующего содержания: «Способствует ли повышению качества научной деятельности установленная зависимость оплаты труда от публикационной активности?». Надо сказать, что и в данном случае проведенный социологический опрос продемонстрировал наличие разных мнений при доминировании отрицательной

оценки. Так, лишь 30% опрошенных респондентов дали позитивный ответ «Да, способствует», и 70% продемонстрировали склонность сообщества экономистов к слабоотрицательному отношению к реформе науки в части установленной системы оплаты труда или абсолютному ее неприятию (табл. 4).

Таблица 4. Ответы на вопрос «Способствует ли повышению качества исследований установление зависимости оплаты труда от публикационной активности» (% к числу ответивших)

Ответы на вопрос анкеты	%
Нет, оказывает отрицательное влияние	23,7
Скорее нет, чем да	46,5
Да, способствует	29,8
Всего	100,0

Особый интерес вызывают ответы респондентов на вопрос анкеты, который в той или иной форме уже давно стал предметом дискурса в научном сообществе. Речь идет об известном тезисе в отношении необходимости количественных критериев определения эффективности научной деятельности, без которых, согласно данному положению, управление теряет осмысленность. При этом не надо думать, что это относится только к науке или образованию. Вообще говоря, использование количественных показателей в управлении наукой мало чем отличается от таких же «разумных» методов управления во всей гуманитарной сфере и даже в театральном искусстве.

Не повторяя возражений против данного тезиса, высказанных в разные годы многими авторами, остановимся лишь на результатах социологического опроса 2020 г., в рамках которого сделана попытка выяснить на этот счет коллективное мнение экономистов. С этой целью в анкете был предложен вопрос о «необходимости для руководителей разного уровня количественных критериев определения эффективности научной деятельности». В ответах на данный вопрос разброс мнений проявился в особой степени. Причем при общей слабоотрицательной оценке наибольший вес

неожиданно получил положительный ответ: почти 38% среди всех ответивших респондентов выбрали опцию «без этого невозможно управлять». 34% респондентов дали слабоотрицательную оценку; 28% отказались признать подобную необходимость, полагая, что целесообразной является альтернатива с использованием рецензий и научной экспертизы (табл. 5).

Таблица 5. Ответы на вопрос «Необходимость для управления наукой количественных критериев эффективности научной деятельности» (% к числу ответивших)

Ответы на вопрос анкеты	%
Нет, нужно опираться на экспертизу	28,2
Скорее нет, чем да	33,8
Да, без этого невозможно управлять	37,9
Всего	100,0

Суммируя ответы на анкетные вопросы данного раздела мониторинга, можно сделать общий вывод. Обработка результатов социологического опроса показала, что положительное отношение к реформе науки, использованию наукометрических показателей для оценки качества научных исследований, эффективности работы ученых и в целом научных институтов и вузов продемонстрировала меньшая часть сообщества экономистов, представляющая мнение от 25 до 38% от общего числа ответивших респондентов. При этом квалифицированное большинство участников социологического опроса (от 62 до 75%) дало негативную оценку как самой реформе науки, так и тем последствиям, с которыми столкнулся «ученый мир».

Выполненный анализ подтверждает прежний наш вывод, что в неблагоприятных условиях «изъяна общественного выбора», когда потребность в фундаментальной науке необоснованно трактуется в терминах числа журнальных статей и их цитируемости, использование количественных измерителей результатов научной деятельности наносит ей очевидный вред. Все это свидетельствует и о «провале общества», которое не обеспечивало демократические процедуры общественного выбора целей развития отечественной науки.

1.3. Научные журналы и наукометрия

Продолжая анализ результатов мониторинга общественного мнения экономистов, отметим, что, как и в предыдущие годы, социологический опрос содержал довольно большой раздел анкеты, вопросы которого направлены на выяснение отношения респондентов к российским экономическим журналам. И здесь одной из главных задач было исследование того, в какой мере наукометрические показатели и ранжирование на их основе журналов, причем не только в РИНЦ, но и в других базах данных цитирования – Web of Science, Scopus, Google Scholar, RePEc., позволяют определить реальное положение дел – научный авторитет журналов и качество публикуемых в них статей.

Эта задача стала особенно важной для текущей научной деятельности, поскольку руководители разного уровня стали усиливать давление на ученых и университетских преподавателей, устанавливая специфические требования, в соответствии с неясно откуда возникшими предпочтениями. Так, статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в Web of Science или Scopus, обуславливают ныне существенно большие надбавки в структуре заработной платы научных работников и преподавателей вузов, нежели индексируемые в РИНЦ или, скажем, в RePEc. Думается, что такого рода предпочтения, особенно в гуманитарных науках, в том числе в экономике и экономических исследованиях, с их российским контентом и естественной привязанностью к русскому языку, выглядят в лучшем случае странными. Если же учесть абсолютную непрозрачность включения российских журналов в список изданий, индексируемых в зарубежных базах данных цитирования, то обозначенная странность начинает играть другими красками.

К этому добавим появившиеся «разногласия» между РИНЦ и Высшей аттестационной комиссией, которая распределила экономические журналы по специальностям ВАК, породив тем самым серьезные проблемы для аспирантов и диссертационных советов. Кроме «административного восторга» такие решения не имеют под собой содержательных оснований. Сомнительно, чтобы кто-то из научных руководителей аспирантов и членов диссертационных советов посчитал, что это сделано во благо науки.

Но вернемся к результатам социологического опроса. Полученные ответы на анкетные вопросы и выполненные расчеты позволили выяснить, в частности, отношение экономического сообщества к ранжированию экономических журналов, предложенному РИНЦ. В табл. 6 представлено распределение ответов респондентов на вопрос о соответствии ранга журналов в РИНЦ их реальному научному авторитету.

Таблица 6. Ответы на вопрос «Соответствие ранга журналов в РИНЦ их реальному научному авторитету» (% к числу ответивших)

Ответы на вопрос анкеты	%
Нет, не соответствует	13
Скорее нет, чем да	48
Да, соответствует	39
Всего	100

Отметим, что структура распределения ответов на различные анкетные вопросы, касающиеся использования наукометрии, оказалась примерно одинаковой с небольшими вариациями позитивных ответов. И в данном случае доля слабоотрицательных ответов приходится на большую часть респондентов — 61% от числа ответивших на данный вопрос посчитали, что рейтинги журналов РИНЦ не соответствуют их научному авторитету. При этом 39% респондентов, выбрав опцию «Да, соответствует», дали положительный ответ.

В этом нет ничего удивительного и, судя по всему, данные результаты воспроизводят реальное недоверие экономистов к наукометрическим оценкам журналов. Не останавливаясь на их ранжировании, отметим все же, что два известных журнала ЦЭМИ РАН — «Экономическая наука современной России» и «Экономика и математические методы», имеющие авторитетные редколлегии и весьма квалифицированных читателей, оказались, по версии РИНЦ, лишь в последней трети исследуемой выборки (табл. 7). При этом нельзя согласиться с теми специалистами, которые в качестве причины называют математическую насыщенность публикуемых текстов. Думается, дело в другом — в принципиальной непригодности наукометрии решать содержательные задачи.

Таблица 7. Ранги экономических журналов по критериям РИНЦ

Журналы	Ранг SCIENCE INDEX	Ранг экспертной оценки
Вопросы экономики	1	1
Экономика региона	2	4
Форсайт	3	11
Мировая экономика и международные отношения	4	3
Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	5	7
Экономическая политика	6	23
Пространственная экономика	7	18
Журнал Новой экономической ассоциации	8	5
Экономический журнал Высшей школы экономики	9	9
Journal of Institutional Studies	10	24
Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	11	16
Прикладная эконометрика	12	26
Terra Economicus	13	20
Российский журнал менеджмента	14	8
Деньги и кредит	15	15
Вестник Института экономики Российской академии наук	16	10
Бизнес-информатика	17	25
Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	18	30
Проблемы прогнозирования	19	2
Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	20	6
Экономическая наука современной России	21	17
Регион: экономика и социология	22	13
ЭКО	23	14
Экономика и математические методы	24	12
Университетское управление: практика и анализ	25	22
Журнал экономической теории	26	19
Проблемы управления	27	28
Корпоративные финансы	28	21
Финансы и бизнес	29	27
Прикладная информатика	30	29

Ситуация усугубляется и другими обстоятельствами, в том числе крайне низкой информативной ценностью базового показателя ранжирования — импакт-фактора журналов, который исчисляется как отношение числа цитирований к числу публикаций и, практически, никак не характеризует их содержание. Видимо, понимая это и испытывая неудовлетворенность полученными результатами, РИНЦ ввел в свою практику дополнительный критерий — «рейтинг общественной экспертизы», на основе которого строится второй вариант ранжирования журналов. Не повторяя замечаний в отношении метода определения данного рейтинга⁴, следует обратить внимание на очевидную несогласованность применяемых критериев (табл. 7).

Так, наибольшие различия между рейтингом «SCIENCE INDEX» и «Экспертной оценкой» наблюдаются в рангах журналов: «Проблемы прогнозирования» и «Экономическая политика» — 17 позиций, «Прикладная эконометрика», *Journal of Institutional Studies* и «Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика» — 14 позиций, «Экономика и математические методы» — 12 позиций. Вообще говоря, речь идет об известных журналах, пользующихся заслуженной популярностью. При отсутствии попыток объединить столь разные оценки возникает сомнение в каждом варианте ранжирования журналов в РИНЦ и целесообразности использования для этих целей наукометрических показателей.

Сложившаяся ситуация и необоснованная «ставка» руководителей разного уровня на зарубежные базы цитирования, а также распространение этой политики на гуманитарные и по природе своей русскоязычные разделы науки во многом и сформировали отрицательное отношение экономистов к РИНЦ. При этом, не забывая об установленной системе оплаты труда в научных организациях и вузах⁵, они вынуждены считаться с реальным поло-

-
4. Подробно о способе построения и непрозрачности самой экспертизы см. статью «Не РИНЦем единым!» (*Рубинштейн*, 2019а. С. 256).
 5. Речь идет о зависимости заработной платы от публикационной активности с приоритетом журналов, индексированных в первых кварталах в WoS или Scopus. Одним из лидеров этой политики всегда была «Вышка». Возможно, ко времени публикации настоящей статьи ситуация изменится. Насколько мне известно, в этом ведущем университете страны наметился разворот в пользу научной экспертизы и конкурсов с приданием наукометрическим показателям статуса вспомогательного ресурса. Надеюсь, что это станет общим трендом для всей науки и высшей школы.

жением дел, что находит отражение в ответах на вопросы анкеты о важности индексации журналов, где публикуются их статьи, в тех или иных наукометрических базах (табл. 8).

Таблица 8. Распределение оценок важности индексации журналов в трех наукометрических базах (% к числу ответивших)

Варианты ответа	РИНЦ	RePEc	WoS & Scopus
Очень важно	34,4	15,7	58,6
Важно	44,1	36,4	29,2
Не очень важно	14,8	31,5	7,7
Совсем не важно	6,8	16,4	4,5
Всего	100,0	100,0	100,0

Интересными в этой таблице выглядят оценки важности специализированной базы данных RePEc (Research Papers in Economics), ориентированной на экономические исследования и пользующейся популярностью ученых более чем из 100 стран. В архивах этой базы данных содержится около 3 млн научных статей из 3 500 журналов. При этом результаты социологического опроса российских экономистов указывают на тот факт, что почти 48% респондентов считают данную базу не очень важной или совсем неважной. Причина простая: насколько нам известно, публикации в журналах, индексированных в RePEc, никак не влияют на оплату труда их авторов. Ситуация радикально меняется, если статья опубликована в журнале, который индексирован в Web of Science или Scopus. Этим объясняется и полученная оценка значимости этих баз – 87,8% респондентов считают их важными и очень важными (табл. 8).

Подчеркнем, полученные оценки индексирования журналов в соответствующих базах данных цитирования характеризуют лишь установленную в нашей стране дифференциацию заработной платы научных сотрудников и университетских преподавателей. Для того чтобы видеть в этой дифференциации различия в качестве журнальных статей, надо обладать очень большой фантазией или свято верить, что наукометрические показатели, используемые

в Web of Science или Scopus, лучше, чем в РИНЦ, и они «умеют» измерять содержание, новизну и научную ценность публикаций. Думается, что реальных оснований для такой веры нет, да и вряд ли они могут быть.

Попробуем в связи с этим сравнить наукометрические показатели в WoS, Scopus и РИНЦ, основу которых составляет один и тот же базовый индикатор – импакт-фактор журналов, рассчитываемый за весь период существования издания, за один год, два, три года и пять лет⁶. В табл. 9 приведены результаты ответов на соответствующие вопросы анкеты социологического опроса экономистов в части их отношения к показателям РИНЦ.

Таблица 9. Распределение оценок важности различных индикаторов РИНЦ (% к числу ответивших)

Индикаторы РИНЦ	Важен	Не важен	Всего
Рейтинг «SCIENCE INDEX»	25,9	74,1	100
Двухлетний импакт-фактор	26,9	73,1	100
Пятилетний импакт-фактор	33,7	66,3	100
Десятилетний индекс Хирша	24,4	75,6	100
Иной показатель	2,6	97,4	100

Полученные ответы свидетельствуют, что все индикаторы РИНЦ у экономического сообщества доверия не вызывают. Это относится к десятилетнему индексу Хирша, двух- и пятилетнему импакт-факторам, а также к композитному рейтингу «SCIENCE INDEX», который рассчитывается на основе нормированного пятилетнего импакт-фактора с учетом индекса Херфиндала. При таком положении дел остается понять, какие же наукометрические показатели, используемые в Web of Science или Scopus, способны измерять содержание, новизну и научную ценность публикаций.

В настоящее время для ранжирования журналов в Scopus применяются три основных индикатора: «CiteScore», который рассчитывается по трехлетнему импакт-фактору и интерпретируется

6. Импакт-фактор — это стандартная метрика для оценки изданий, предложенная еще в середине 1950-х гг. Юджином Гарфилдом для облегчения управления фондами библиотек (*Garfield, 1955, Pp. 108–111*).

его разработчиками как показатель, оценивающий влияние данного журнала на другие издания; «SNIP», который использует нормализованные значения импакт-факторов журналов и характеризует, в трактовке его создателей, степень воздействия цитирования с учетом особенностей публикации в различных научных дисциплинах; SCImago (SJR), который, кроме обычного импакт-фактора журналов, задействует алгоритмическую «гуглскую добавку» (PageRank).

Не останавливаясь подробно на первых двух индикаторах, для которых характерна довольно прозрачная метрика, не требующая никаких специальных алгоритмов, следует обратить внимание на более сложный и ныне весьма популярный индикатор SJR, который позволяет вычислить ранг журнала с учетом наделения каждой его статьи определенным весом. Журнал считается более весомым, если другие журналы, цитирующие его статьи, имеют высокий уровень SJR. Иначе говоря, цитируя опубликованные в другом журнале статьи, данный журнал, фактически, *делегировать ему свой престиж*.

В этом есть определенные достоинства и свои недостатки. Плюсы заключаются в том, что этот индикатор оперирует не просто импакт-фактором, а учитывает разный вес цитируемых работ, что само по себе кажется преимуществом по сравнению другими наукометрическими показателями. К минусу же мы готовы отнести тот факт, что SJR позволяет ранжировать журналы в лучшем случае только по одному критерию — престижу (весу).

Так, собственно, и создавался используемый в индикаторе SJR поисковый алгоритм Google: чем больше ссылок на веб-страницу, тем она считается более весомой в паутине (Brin, Page, 1998)⁷. Не думаем, однако, что этот успешный алгоритм поиска информационно нагруженных веб-страниц претендует на определение их смысловой ценности. Можно предположить поэтому, что применение указанной «алгоритмической добавки» для ранжирования научных журналов в гуманитарных науках, в том числе в экономике, чаще всего выводит в лидеры такие журналы, в которых присутствует информационно нагруженный *публицистический*

7. Надо обратить внимание и на тот факт, что данный алгоритм приспособлен для фактически бескрайней паутины Интернета, имеющей очень большое число веб-узлов. Это сущностное свойство не является важным для ограниченной совокупности журналов, если речь идет об отдельных научных дисциплинах.

контент. Кажется очевидным, что в отношении научного уровня журналов показатель SJR не содержит никакой информации. И в этом своем качестве он мало чем отличается от других индикаторов, включая РИНЦ.

Рассмотрим еще одну таблицу, которая построена на основе выборки шести российских экономических журналов, индексированных в базе данных Scopus и ранжированных на основе трех разных индикаторов. Для сравнения в эту же таблицу включены ранги указанных журналов, рассчитанные в соответствии с версией журнала НЭА по рейтингу MWR (табл. 10).

Таблица 10. Ранжирование ряда российских экономических журналов в Scopus и по версии журнала НЭА (MWR)*

Журналы	CiteScore–2019		Scopus SNIP–2019		SJR–2019		MWR–2019
	рейтинг	ранг	рейтинг	ранг	рейтинг	ранг	ранг
Вопросы экономики	1,300	2	0,922	3	0,466	1	2
Экономическая политика	0,700	4	0,569	6	0,361	2	4
Экономика региона	1,400	1	1,254	1	0,351	3	-
Мировая экономика и международные отношения	0,600	5	0,667	5	0,312	4	5
Журнал Новой экономической ассоциации	1,000	3	0,751	4	0,311	5	1
Экономический журнал ВШЭ	0,600	6	0,961	2	0,210	6	3

* Строки в данной таблице упорядочены по рейтингу «SJR–2019».

Приведенные в этой таблице данные указывают на наличие того же недостатка, на который мы уже обращали внимание при анализе индикаторов РИНЦ – очевидную несогласованность показателей, по которым осуществляются различные варианты ранжирования журналов. Аналогичная ситуация наблюдается при сопоставлении ранжирования журналов по четырем рейтингам, включая рейтинг Журнала НЭА. Надо сказать, что и другая приоритетная база – Web of Science, в архиве которой содержатся данные о цитировании более 30 тыс. журналов, ранжирует их по стандартным индикаторам – числу цитирований, годовому (оперативному)

и пятилетнему импакт-фактору. При этом ранги журналов в Web of Science, как правило, не совпадают с рангами в Scopus.

Сформулируем и общий вывод. Думается, что для научных дисциплин, объективно привязанных к русскому языку и в которых содержание исследований опирается на российский контент, известный тезис, что язык науки – это английский, особого смысла не имеет. По тем же причинам не имеет смысла и ориентация на англоязычные базы данных цитирования. И уж совсем ошибочным является установление зависимости оплаты труда университетских преподавателей и научных работников от публикационной активности и уровня цитирования их работ в журналах, индексированных в зарубежных базах данных, даже если это Web of Science или Scopus.

Подчеркнем, у нас нет намерения абсолютизировать свои выводы. Для гуманитарных научных дисциплин наукометрические показатели также могут оказаться полезными для ученых, если они выполняют роль некоторых ориентиров в науке. Но не более того, и можно лишь согласиться с одним из создателей наукометрии Юджином Гарфилдом, что нельзя оценивать ученого путем подсчета ссылок. Главное, нельзя забывать, что все индикаторы наукометрии и построенные на их основе разного рода ранжирования используют один и тот же показатель цитируемости, который ни в малейшей степени не характеризует новизну и научную ценность работы.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ VS НАУКОМЕТРИЯ

У нас нет уверенности и в полезности ранжирования журналов. Полагаем, что специалисты хорошо знают, какие журналы солидные, а какие «мусорные». И уж если ранжировать журналы, то вряд ли имеет смысл заниматься «игрой в цифирь», эффективнее опираться на общественное мнение. Вернемся поэтому к социологическому опросу экономистов в 2020 г. Перед тем как проанализировать ответы респондентов на вопросы анкеты, касающиеся качества журналов и публикуемых в них статей, имеет смысл оценить размеры и структуру аудитории читателей, остановившись на другом ее блоке, который позволяет оценить размеры аудитории читателей журналов. При этом для определения данной аудитории был использован прежний критерий. Считается, что респондент принадлежит к аудитории соответствующего журнала, если в процессе мониторинга он указал, что в нем печатаются наиболее интересные для него статьи и в данном издании он желает публиковать собственные работы.

Оценки размеров аудитории журнала вычислялись в процентном отношении числа респондентов, принадлежащих его аудитории, к общему числу участников мониторинга. При этом размер аудитории журналов в 2019 г. был скорректирован по структуре и объему выборки 2020 г. Одновременно с этим были выделены три группы журналов с близкими значениями читательской аудитории внутри каждой из них и значимыми различиями между группами.

2.1. Аудитория читателей журналов

Самая большая читательская аудитория в 2020 г., как показывают результаты социологического опроса, была у изданий «Журнал Новой экономической ассоциации» и «Вопросы экономики»: 48,5 и 44,7%. Вполне вероятно, что на такие итоги повлияла выборка. Хотя и в 2020 г. отбор респондентов конструировался случайным образом из пятитысячной базы Новой экономической ассоциации, можно предположить все же, что связь участников мониторинга с докладчиками и слушателями Четвертого Российского экономического конгресса «РЭК–2020» обусловила определенное смещение выборки (табл. 11–13).

Таблица 11. Размер аудитории читателей журналов первого кластера (% к числу опрошенных)

Журналы первого кластера	2019	2020
Журнал Новой экономической ассоциации	40,1	48,5
Вопросы экономики	34,2	44,7
Экономический журнал Высшей школы экономики	17,9	18,2
Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	14,0	17,9
Вестник Института экономики РАН	13,6	17,7
Деньги и кредит	12,5	15,8
Проблемы прогнозирования	14,7	15,1
Мировая экономика и международные отношения	7,0	14,2
Экономика региона	нет свед.	13,9
Journal of Institutional Studies	14,2	11,1

В первую пятерку по размеру аудитории входят также «Экономический журнал Высшей школы экономики» (18,2%), «Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика» (17,9%) и «Вестник Института экономики РАН» (17,7%). Замыкает список журналов первого кластера «Journal of Institutional Studies» (11,1%). Следует отметить также, что все журналы первого кластера, кроме «Journal of Institutional Studies», увеличили за год размеры своей читательской аудитории.

Таблица 12. Размер аудитории читателей журналов второго кластера (% к числу опрошенных)

Журналы второго кластера	2019	2020
Регион: экономика и социология	9,0	10,8
Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	12,3	10,3
ЭКО	8,9	9,9
Экономическая наука современной России	8,8	9,5
Прикладная эконометрика	7,7	8,5
Журнал экономической теории	6,6	8,1
Форсайт	7,2	8,0
Проблемы управления	6,3	7,2
Российский журнал менеджмента	5,1	5,4
Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	4,3	4,5

Таблица 13. Размер аудитории читателей журналов третьего кластера (% к числу опрошенных)

Журналы третьего кластера	2019	2020
Экономика и математические методы	5,7	4,1
Экономическая политика	8,1	3,5
Пространственная экономика	9,4	3,1
Финансы и бизнес	2,9	3,1
Корпоративные финансы	2,7	2,9
Университетское управление: практика и анализ	1,5	1,8
Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	1,7	1,8
Бизнес-информатика	1,8	1,7
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	3,9	1,7
Прикладная информатика	1,1	1,5

Второй и третий кластер также представлены десятью журналами. Следует обратить внимание, что «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика» в 2020 г. переместился из первого во второй кластер, а его аудитория сократилась по сравнению с 2019 г. до 10,3%. По всем другим журналам второго

кластера наблюдался небольшой годовой рост аудитории читателей. При этом в третьем кластере весомые потери понесли такие известные журналы, как «Пространственная экономика» (6,3%), «Экономическая политика» (4,6%) и «Экономика и математические методы» (1,6%).

2.2. «Multiway data analysis»

Продолжая анализ результатов социологического опроса экономистов, подчеркнем, что измеренные размер и структура читательской аудитории, а также их динамика непосредственно связаны с оценками журналов его участниками. С учетом этого остановимся на этих оценках, в основе которых лежат ответы респондентов, квантифицированные с помощью методологии «Multiway data analysis», позволяющей вычислить ранги MWR для каждого частного рейтинга.

Как и в предыдущие годы, в анкету социологического опроса был включен блок специальных вопросов⁸. Респондентам было предложено в ответах на эти вопросы количественно оценить три содержательные характеристики (частные критерии): интерес к публикациям журнала – R_1 ; его научный уровень – R_2 ; его общественный престиж – R_3 . При этом, отвечая на соответствующие вопросы, респонденты должны были выбрать для каждого журнала и каждого вопроса одну оценку в заданном порядковом формате (0 – без оценки, 1 – самая низкая оценка, 3 – высшая оценка).

Полученный в результате социологического опроса большой объем эмпирических данных представлен в виде трехмерной матрицы $R = \{R_{ijk}\}$, образующей своего рода информационный параллелепипед, содержащий более 100 тыс. чисел, каждое из которых описывается координатными проекциями на три независимые оси: I – вектор журналов; J – вектор характеристик журналов; K – вектор респондентов, где $i \in [1, 30]$, $j \in [1, 3]$, $k \in [1, 1193]$.

8. Следует отметить, что формулировка этих вопросов заняла довольно много времени. В их отработке принимали участие В.С. Автономов, Ф.Т. Алескеров, В.М. Полтерович и вся группа исследовательского проекта «Стратификация научного сообщества экономистов и ранжирование экономических журналов» (2017), представляющая тогда временный научный коллектив сотрудников Института экономики РАН и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» при поддержке Новой экономической ассоциации.

Сформированная таким образом матрица R позволяет содержательную задачу ранжирования экономических журналов свести к многомерному статистическому анализу, направленному на выявление скрытых взаимосвязей между указанными характеристиками, обуславливающих построение частных (по каждой из трех характеристик в отдельности) и совокупного рейтингов, на основе которых могут быть сопоставлены журналы и проведено их ранжирование.

С этой целью, как уже отмечалось, была использована методология «Multiway data analysis». Появление MW-анализа, как обобщения факторного анализа и метода главных компонент, можно назвать рубежом моментом для многих задач, где анализируются большие массивы чисел. Первые применения этого раздела многомерной статистики появились в психометрии, а затем в распознавании образов и интеллектуальном анализе данных (*Kolda, Bader, 2009*). Хотя ряд работ данного направления был опубликован еще в первой половине прошлого века, принято считать, что основоположником этого раздела многомерной статистики был Ледьярд Такер (*Tucker, 1966*)⁹.

Разработанные в рамках данной методологии специальный алгоритм и его многокритериальная модификация, соответственно Л.Н. Слуцкиным и Н.А. Бураковым, создали возможность измерения частных рейтингов с учетом статистически выявляемых различий между респондентами и весами журналов, отражающих латентные соотношения между ними, а также определения весовой функции их агрегирования в совокупный рейтинг – MWR ¹⁰. Надо отметить, что рейтинг ранжирования журналов – MWR , на первый взгляд, не сильно отличается по своей направленности от поисковика в Google и индикатора SJR в Scopus. Во всех трех случаях основной алгоритми-

9. Отметим, что понятийный аппарат MW-анализа в его современной форме был разработан только к концу прошлого века (*Kiers, 2000*).

10. Подчеркнем многокритериальный характер совокупного рейтинга MWR , алгоритм определения которого был предметом многих обсуждений, в том числе на «круглом столе» XVIII Апрельской международной научной конференции (2017) и семинаре по математической экономике ЦЭМИ РАН (2018). Данный алгоритм успешно применяется и в других сферах: для измерения потенциалов экономического развития российских регионов (*Бураков, Рубинштейн, 2020*), факторов института корпоративного управления (*Рубинштейн, 2020*) и творческого потенциала театров (*Бураков, 2020*).

ческого поиска является построение весовой функции, позволяющей наделить определенным весом каждую веб-страницу в интернет-сети и каждое издание в рассматриваемой выборке журналов с последующим их ранжированием и выделением наиболее значимых (имеющих больший вес) объектов анализа, и упорядоченных по весу групп этих объектов¹¹. Однако на этом сходство все же заканчивается.

Главное отличие, которое выделяет ранжирование журналов по MWR из всего семейства наукометрических индикаторов, использующих предельно простые и самые сложные алгоритмы с определением весовой функции, связано с исходной единицей наблюдения. Если в PageRank и SJR базовой единицей информации является формальная «ссылка» на веб-страницу в Google и совершенно такого же рода «ссылка» на цитирование статьи в SJR, то в MWR-метрике в качестве информационной основы служат полученные в результате социологического опроса оценки значимости критериев, характеризующих содержательные особенности журналов.

Не менее важным является и второе отличие, связанное с использованием нескольких критериев и построением агрегированного совокупного рейтинга. Так, вместо определения в PageRank и SJR одной ранжирующей характеристики – их веса в сети, MWR измеряет три содержательных критерия и на их основе совокупный рейтинг журналов в результате двукратной процедуры их взвешивания. Речь идет об оценках респондентов: интереса к публикациям журнала, его научного уровня и общественного престижа. При этом в совокупный рейтинг эти частные рейтинги входят с разным весом.

Есть и третье отличие, непосредственно связанное с весовой функцией. Способ определения веса веб-страницы в PageRank хорошо известен, и потому нет смысла его описывать снова, как и нет, по-видимому, нужды вникать в подробности определения индикатора SJR в Scopus, которому также посвящено немало публикаций (*Guerrero-Vote, Moya-Aneón, 2012*). Наверное, при определении весовой функции для каждого из трех рассматриваемых характеристик журналов также можно применять сетевой подход и использовать непосредственно алгоритм PageRank или

11. Близкий подход представлен в работе (*Алескеров и др., 2016*), где для ранжирования журналов применяются индексы ближних и дальних взаимодействий в сетевых структурах, рассчитанные на основе кросс-цитирований.

его модификации, но при этом все равно потребуется вторая часть алгоритма, которая обеспечивает взвешивание измеренных частных рейтингов журналов, соответствующих трем его содержательным характеристикам. С учетом этого предлагаемый алгоритм использует двукратную процедуру «Multiway data analysis», применяемую сначала в отношении каждой из трех характеристик журналов, а затем для свертывания трех критериев в общий MWR-рейтинг исследуемой выборки журналов (Рубинштейн, Слуцкий, 2018).

Перед обсуждением полученных результатов ранжирования следует прокомментировать саму выборку журналов, в отношении которой проводился опрос сообщества экономистов. Подчеркнем, что для обеспечения сопоставимости результатов исследования в данном социологическом опросе использовалась та же самая выборка 30 журналов, индексированных в РИНЦ и входящих в базу данных RSCI, что и в предыдущем опросе. Отметим при этом, что размер выборки журналов в социологических опросах влияет на качество ответов респондентов¹². Мы не можем утверждать, что выборка журналов в данной работе является оптимальной, но есть устойчивое ощущение, что цифра 30 очень близка к предельным значениям выборки в социологических опросах.

В связи с этим вызывают некоторое удивление слишком большие масштабы выборки, используемой в РИНЦ при определении «результатов общественной экспертизы» – 400 экономических журналов (?!). Анализ используемых данных в РИНЦ о количестве участвующих респондентов (экспертов) и соответствующем количестве заполненных анкет в экспертизе, а также о числе анкет с «проставленной оценкой каждому журналу», свидетельствует, что при увеличении количества оцениваемых журналов удельный вес заполненных анкет резко снижается. В «хвостах» этой выборки присутствуют журналы, где указанная доля не превосходит 5–7%.

В приведенной ниже таблице представлены сравнительные данные для небольшой группы журналов по двум выборкам: из экспертизы РИНЦ и социологического опроса Журнала НЭА (табл. 14).

12. Проведенные пробные опросы показали, что увеличение выборки от 30 до 50 журналов приводит более чем к двукратному сокращению числа ответивших респондентов. Очевидно, что при увеличении списка журналов возможности человека в их оценивании сокращаются.

Таблица 14. Сравнение экспертизы РИНЦ и социологического опроса журнала НЭА (число розданных анкет и анкет с проставленной оценкой по отдельным журналам)

Журналы	Экспертиза РИНЦ			Социологический опрос Журнала НЭА		
	выборка 400 экономических журналов			выборка 30 экономических журналов		
	число роздан- ных анкет	число анкет с про- ставленной оценкой данному журналу		число роз- данных анкет	число анкет с про- ставленной оценкой данному журналу	
	ед.	ед.	%	ед.	ед.	%
Вопросы экономики	1521	622	40,9	1193	940	78,8
Экономика региона	1529	500	32,7	1193	472	39,6
Проблемы прогнозирования	1518	454	29,9	1193	562	47,1
Мировая экономика и междуна- родные отношения	1855	538	29,0	1193	555	46,5
Экономический журнал ВШЭ	1518	384	25,3	1193	580	48,6
Деньги и кредит	1516	326	21,5	1193	418	35,0
Экономика и математические методы	2431	491	20,2	1193	389	32,6
Журнал Новой экономической ассоциации	1523	300	19,7	1193	880	73,8
Экономическая наука современ- ной России	1449	258	17,8	1193	458	38,4
Экономическая политика	1591	210	13,2	1193	396	33,2
Пространственная экономика	2148	262	12,2	1193	409	34,3
Journal of Institutional Studies	1525	183	12,0	1193	413	34,6
Прикладная эконометрика	2417	278	11,5	1193	375	31,4

В одной из предыдущих публикаций уже была проанализирована организация экспертизы в РИНЦ, и потому нет смысла повторять ее очевидные недостатки (Рубинштейн, 2019а. С. 256). И все же, анализируя данные табл. 14, трудно понять причины, по которым для оценки журналов «Экономика и математические методы», «Прикладная эконометрика» и «Пространственная экономика» было использовано примерно на 1000 анкет больше, чем по другим рассматриваемым журналам. Главный же вывод напрашивается сам собой: при таком заполнении анкет полученные результаты в большинстве своем нельзя считать достоверными. Думается, что

данные, приведенные в табл. 14, в основном подтверждают наш вывод о наличии ограничений на размер выборки журналов.

Завершая разговор о выборке, добавим, что в данном исследовании не учитывались те изменения в списке журналов, входящих в базу данных RSCI, которые были внесены по решению Рабочей группы по оценке качества и отбору журналов в RSCI на платформе Web of Science в 2020 г. Жертвой подобных, и почти всегда непрозрачных решений стал такой известный в системе РАН журнал, как «Экономическая наука современной России», а также журналы «Экономическая теория» и «Финансы и бизнес»¹³.

2.3. Частные рейтинги журналов

Обсудив результаты социологического опроса 2020 г. и алгоритм определения частных рейтингов: MWR1 – Интерес к публикациям журналов, MWR2 – Научный уровень журналов, MWR3 – Общественный престиж журналов, можно перейти к рассмотрению ранжирования журналов по каждому критерию в отдельности.

Полученные эмпирические данные позволяют разделить все исследуемые журналы на три кластера. В табл. 15 представлены ранги журналов (R_1 , R_2 , R_3), упорядоченные по соответствующим частным рейтингам внутри каждого кластера. При этом общий список журналов упорядочен по рангу R совокупного рейтинга, результаты расчета которого будут представлены далее.

2.3.1. *Интерес к публикациям журналов.* Расчеты свидетельствуют, что самый высокий рейтинг и лидирующее положение в ТОП-10 по критерию «Интерес к публикациям журналов» занимают «Вопросы экономики». Второе место принадлежит «Журналу Новой экономической ассоциации», третье – «Journal of Institutional Studies». За ними идут журналы «Мировая экономика и международные отношения», «Экономический журнал Высшей школы экономики», «Вестник Института экономики РАН», «Проблемы прогнозирования» и «Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика».

13. Пресс-релиз Рабочей группы по оценке качества и отбору журналов в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science. elibrary.ru/projects/rsci/rsci_press2020.pdf.

Таблица 15. Ранги журналов по частным рейтингам

R	Журналы	R ₁	R ₂	R ₃
1	Вопросы экономики	1	2	1
2	Журнал Новой экономической ассоциации	2	1	3
3	Мировая экономика и международные отношения	4	3	2
4	Экономический журнал Высшей школы экономики	5	6	5
5	Journal of Institutional Studies	3	7	7
6	Экономика и математические методы	22	4	4
7	Вестник Института экономики РАН	6	10	8
8	Проблемы прогнозирования	8	11	6
9	Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	9	9	9
10	Прикладная эконометрика	20	5	11
11	Российский журнал менеджмента	7	8	15
12	Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	10	20	10
13	Экономическая политика	13	12	14
14	Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	19	13	12
15	Форсайт	16	15	13
16	Журнал экономической теории	12	16	18
17	ЭКО	11	24	20
18	Деньги и кредит	24	14	16
19	Экономика региона	17	23	17
20	Пространственная экономика	14	17	23
21	Регион: экономика и социология	18	21	22
22	Экономическая наука современной России	15	18	24
23	Проблемы управления	21	22	21
24	Финансы и бизнес	23	26	26
25	Корпоративные финансы	28	27	19
26	Вестник международных организаций: образование, наука, экономика	26	29	25
27	Прикладная информатика	30	19	27
28	Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	27	28	28
29	Бизнес-информатика	29	25	29
30	Университетское управление: практика и анализ	25	30	30

Также в первый кластер по «Интересу к публикациям журналов» попали «Российский журнал менеджмента» и «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика», которые по другим критериям занимают более скромные позиции. При этом оказавшиеся в первом кластере по этому критерию «Экономика и математические методы» и «Прикладная эконометрика» по итоговому ранжированию занимают лишь 22 и 20 место соответственно (табл. 15).

2.3.2. Научный уровень журналов. Ситуация меняется при рассмотрении второго критерия. Так в ТОП-10 по критерию «Научный уровень журналов» лидирует «Журнал Новой экономической ассоциации», а вторую строчку занимает «Вопросы экономики». Примечательным является тот факт, что на пяти последующих местах в этом таблице о рангах оказались «Мировая экономика и международные отношения», «Экономика и математические методы», «Прикладная эконометрика», «Экономический журнал Высшей школы экономики» и «Journal of Institutional Studies».

При этом «математически насыщенные» журналы демонстрируют совершенно разные оценки респондентов. Попадая в первую десятку по критерию «Научный уровень», журналы «Экономика и математические методы» и «Прикладная эконометрика» вызывают не слишком высокий интерес у респондентов. Любопытно также, что по критерию «Научный уровень» журналы «Проблемы прогнозирования» и «Российский журнал менеджмента» меняются местами: первый переходит во второй кластер, а второй оказывается на 8-м месте первой десятки. Неожиданным также является сохранение и по этому критерию позиции в первом кластере «Вестника института экономики РАН».

2.3.3. Общественный престиж журналов. Ранжирование по третьему критерию – «Общественный престиж журналов», показало, что первую строчку в ТОП-10 вновь занял журнал «Вопросы экономики»; «Журнал Новой экономической ассоциации» переместился на третье место, пропустив вперед себя журнал «Мировая экономика и международные отношения». Три последующие позиции занимают журналы: «Экономика и математические методы»; «Экономический журнал Высшей школы экономики»; «Проблемы прогнозирования». Замыкают первую

десятку по данному критерию «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика» и «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика». Причем второй поменялся местами с журналом «Прикладная эконометрика», который, как и «Экономическая политика», «Деньги и кредит» и «Экономика региона», оказался во втором кластере. В третью десятку попали «Пространственная экономика» и «Экономическая наука современной России».

Следует отметить, что кроме двух журналов – «Регион: экономика и социология» и «Экономическая наука современной России», которые по критерию «Интерес к публикациям» оказались во втором кластере, все остальные издания вошли в третий кластер по все трем критериям, представляя в определенном смысле группу журналов-аутсайдеров (табл. 15).

2.3.4. *Рейтинг журналов «MWR–2020».* Обсудив вопросы выборки журналов, алгоритм определения индикаторов MWR_j и ранжирование журналов по трем частным критериям, можно перейти к заключительной части исследования, посвященной ранжированию экономических журналов на основе совокупного рейтинга MWR. При этом следует обратить внимание на способ построения совокупного рейтинга, соответствующий вклад в который вносят частные рейтинги журналов:

$$MWR = \lambda_1 MWR_1 + \lambda_2 MWR_2 + \lambda_3 MWR_3,$$

где λ_1 – вес рейтинга «Интерес к публикациям журналов»; λ_2 – вес рейтинга «Научный уровень журналов»; λ_3 – вес рейтинга «Общественный престиж журналов».

При этом весовая функция $\lambda(\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3)$ может быть определена в результате повторного использования процедуры MWR – алгоритма для той же выборки журналов, но уже применительно к измеренным частным рейтингам $MWR_1; MWR_2; MWR_3$. В табл. 16 приведены эти веса в сравнении с результатами социологического опроса 2019 г.

Нетрудно заметить, что в 2020 г. разрыв между весами «Научный уровень журналов» и «Общественный престиж журналов» увеличился в пользу последнего. Иначе говоря, именно данный критерий в 2020 г. стал играть определяющую роль, что, собственно, и нашло отражение в совокупном рейтинге экономических журналов (табл. 17).

Таблица 16. Веса частных рейтингов

N	Частные рейтинги	Нормированный вес, %	
		2019	2020
1	Интерес к публикациям журналов	30,9	30,6
2	Научный уровень журналов	34,4	33,4
3	Общественный престиж журналов	34,7	36,1

Так, самый высокий совокупный рейтинг и лидирующее положение в ТОП-10 занял журнал «Вопросы экономики», который впервые за несколько лет поднялся на первую строчку ранжирования, обогнав «Журнал Новой экономической ассоциации». При этом по критерию «Научный уровень» последний сохранил свое лидерство. Нетрудно понять, что «потери» этого журнала обусловлены возросшей ценностью критерия «Общественный престиж журналов», по которому уже несколько лет первенствуют «Вопросы экономики».

Три последующих места в первой десятке занимают журналы: «Мировая экономика и международные отношения», «Экономический журнал Высшей школы экономики» и «Journal of Institutional Studies». Шестую и восьмую строчку в ТОП-10 занимают «Экономика и математические методы» и «Проблемы прогнозирования». На седьмом и девятом месте оказались «Вестник Института экономики РАН» и «Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика», которые в прежние годы не входили в первую десятку журналов, что свидетельствует об очевидном прогрессе указанных изданий.

Замыкает десятку лидеров «Прикладная эконометрика». Высокие оценки критерия «Научный уровень» этого журнала позволяют ему сохранять свое место в ТОП-10. Не останавливаясь подробно на второй и третьей группе, отмечу все же, что журналы «Экономическая политика», «Деньги и кредит» и «Пространственная экономика» потеряли свое место в ТОП-10, опустившись во вторую десятку, а журнал «Экономическая наука современной России» оказался даже в третьей группе исследуемой выборки (табл. 17).

Выполненный анализ был бы неполным, если бы не были сопоставлены полученные результаты ранжирования на основе

Таблица 17. Ранжирование журналов по совокупному рейтингу

N п/п	Журнал	MWR	Ранги	
			R	SCIENCE INDEX
1	Вопросы экономики	1,496	1	1
2	Журнал Новой экономической ассоциации	1,487	2	8
3	Мировая экономика и международные отношения	1,430	3	4
4	Экономический журнал Высшей школы экономики	1,389	4	9
5	Journal of Institutional Studies	1,376	5	10
6	Экономика и математические методы	1,352	6	24
7	Вестник Института экономики РАН	1,343	7	16
8	Проблемы прогнозирования	1,342	8	19
9	Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	1,331	9	20
10	Прикладная эконометрика	1,305	10	12
11	Российский журнал менеджмента	1,302	11	14
12	Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	1,290	12	5
13	Экономическая политика	1,277	13	6
14	Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	1,273	14	11
15	Форсайт	1,270	15	3
16	Журнал экономической теории	1,255	16	26
17	ЭКО	1,239	17	23
18	Деньги и кредит	1,238	18	15
19	Экономика региона	1,236	19	2
20	Пространственная экономика	1,234	20	7
21	Регион: экономика и социология	1,233	21	22
22	Экономическая наука современной России	1,228	22	21
23	Проблемы управления	1,223	23	27
24	Финансы и бизнес	1,177	24	29
25	Корпоративные финансы	1,164	25	28
26	Вестник международных организаций: образование, наука, экономика	1,142	26	13
27	Прикладная информатика	1,135	27	30
28	Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	1,127	28	18
29	Бизнес-информатика	1,114	29	17
30	Университетское управление: практика и анализ	1,090	30	25

социологического опроса экономистов и MWR с ранжированием журналов в РИНЦ с использованием SCIENCE INDEX. Так случилось, что на одном из обсуждений был задан вопрос: «Зачем Вам все эти сложности социологических опросов и тонкости алгоритмических решений ранжирования, если получаются, примерно такие же результаты, что и в ринцевской наукометрии?». Ответ очень прост.

Они даже примерно неодинаковые, а точнее совершенно разные. Расчеты показали, в частности, что половина журналов из ТОП-10 по рейтингу MWR оказались во второй или третьей десятке по индексу по SCIENCE INDEX и, наоборот, половина журналов из второй группы по рейтингу MWR, по версии SCIENCE INDEX, вошли в лидирующую группу журналов. Наиболее близкие результаты с точностью до порядка оказались в группе аутсайдеров (табл. 17). Вывод может быть один: за исключением журналов-аутсайдеров, это принципиально разные результаты.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Распространение модели патерналистского государства (*Sunstein, Thaler, 2003*; Экономическая теория государства, 2020), являющегося самостоятельным рыночным игроком, максимизирующим собственную функцию полезности, увеличивает риски «изъянов общественного выбора», порождающих известные «провалы государства. Изучение общественного мнения подтвердило негативную оценку реформы науки и, прежде всего, в части широкомасштабного применения в управлении исследовательской деятельностью наукометрических методов оценки ее результатов.

2. Установленное по итогам социологического опроса экономистов ранжирование журналов на основе измерения трех частных критериев – «Интерес к публикациям журналов», «Научный уровень журналов», «Общественный престиж журналов», и их совокупного рейтинга, представляющего собой взвешенную сумму указанных характеристик, свидетельствует о наличии значимых расхождений с ранжированием журналов в РИНЦ. При этом, по мнению абсолютного большинства участников социологического опроса, место журналов в ранжировании в РИНЦ не соответствует их реальному научному авторитету.

3. Если и существует какая-то польза в ранжировании экономических журналов, то необходимо изменить для этой цели базовую единицу информации. Следует отказаться от не оправдавших себя формальных ссылок в виде цитирования тех или иных публикаций и использовать результаты регулярных социологических

опросов, обеспечивающих оценки содержательных особенностей журналов, научную ценность и новизну публикуемых в них статей. Представляется, что организатором такого регулярного мониторинга может выступать и РИНЦ. В этом случае ему необходимо пересмотреть свою практику «экспертных оценок», заменив ее на полноформатные социологические опросы, проводимые на основе интернет-технологий.

4. Уже в течение нескольких лет многие исследователи выступают с серьезной критикой индикаторов, разрабатываемых в РИНЦ на основе цитирования научных статей. Необоснованность главной гипотезы о связи цитируемости публикаций с их качеством, новизной и научной ценностью в комбинации с директивно установленной зависимостью оплаты труда преподавателей и научных сотрудников от публикационной активности создали ситуацию, которая наносит очевидный вред научным исследованиям. Думается, необходимо остановить это явно наметившееся движение «от науки к наукометрии», последствия которого рискуют превратиться в труднопреодолимую преграду на пути к развитию страны.

ЛИТЕРАТУРА

- Адлер Р., Эвинг Дж., Тейлор П. (2011). Статистики цитирования // Игра в цифрирь, или как теперь оценивают труд ученого (сборник статей о библиометрике). М.: МЦНМО.
- Алескеров Ф.Т., Бадгаева Д.Н., Писляков В.В., Стерлигов И.А., Швыдун С.В. (2016). Значимость основных российских и международных экономических журналов: сетевой анализ // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2. С. 193–205.
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2018). Консенсусный рейтинг российских экономических журналов: идеология и опыт составления // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). Т. 10. № 1. С. 93–106.
- Бураков Н.А. (2020). Композитные факторы деятельности российских театров (эмпирический анализ) / IV Российский экономический конгресс. Том XV. Тематическая конференция «Экономика культуры» (сборник материалов). М.: Новая экономическая ассоциация. С. 49–53.
- Бураков Н.А. (2021). Нематериальные активы и информационные агрегаты в теории экономического роста (препринт). М.: ИЭ РАН (в печати).
- Бураков Н.А., Рубинштейн А.Я. (2020). Теоретические и прикладные аспекты измерения потенциалов экономического развития регионов России // Пространственная экономика. Т. 16. № 1. С. 24–50.
- Идеи и числа. Основания и критерии оценки результативности философских и социогуманитарных исследований / Под ред. А.В. Рубцова. (2016). М.: Прогресс-Традиция.
- Мастепанов А.М. (2020). Публикационная активность в научных изданиях: отражение научных достижений или способ выбивать деньги // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. №9 (189). С. 5–8.
- Молони А., Боденхаузен Д. (2017). Библиометрия как оружие массового цитирования // Вестник российской академии наук. Т. 87. № 1. С. 70–77.
- Рубинштейн А.Я. (2011). Журнал НЭА и его читатели: социологический очерк // Журнал Новой экономической ассоциации. №12. С. 150–160.

- Рубинштейн А.Я. (2014). О Журнале Новой экономической ассоциации и других экономических журналах: итоги опроса читателей // Журнал Новой экономической ассоциации. №3(23). С. 157–187.
- Рубинштейн А.Я. (2018). Российские экономические журналы: табель о рангах // Экономическая наука современной России. №1. С. 108–130.
- Рубинштейн А.Я. (2019а). Не РИНЦем единым! // Журнал НЭА. №4 (44). С. 245–259.
- Рубинштейн А. Я. (2019b). Театр, зритель и государство: 12 комментариев экономиста // Экономическая социология. Т. 20. №5. С. 98–149.
- Рубинштейн А.Я. (2020). Институт корпоративного управления и экономический рост: теория, методология и расчеты // Вопросы теоретической экономики. №4. С. 151–160.
- Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. (2021). Экономические журналы в оптике наукометрии // Журнал НЭА. № 2 (50). (В печати).
- Рубинштейн А.Я., Городецкий А.Е. (2018). Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). Т. 10. № 4. С. 38–57.
- Рубинштейн А.Я., Слуцкий Л.Н. (2018). «Multiway data analysis» и ранжирование экономических журналов // Прикладная эконометрика. Т. 50. С. 90–113.
- Третьякова О.В. (2018). Импакт-рейтинг экономических журналов академического сектора: критерии и методика построения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 3. С. 179–194.
- Федорец О.В. (2009). Коллективная экспертиза научных журналов: методика агрегирования экспертных оценок и построения рейтинга // Управление большими системами. Вып. 27. С. 12–35.
- Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма / Под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга (2020). СПб.: Алетейя.
- Brin S. and Page L. (1998). The Anatomy of a Large-Scale Hypertextual Web Search Engine. In: Seventh International World-Wide Web.
- Gaming the Metrics: Misconduct and Manipulation in Academic Research (2020) / Edited by Mario Biagioli and Alexandra Lippman. Cambridge, MA: MIT Press.
- Garfield Eu. (1955). Citation Indexes for Science: A New Dimension in Documentation through Association of Ideas // Science. 15 Jul. Vol. 122. Issue 3159. Pp. 108–111.

- Guerrero-Bote V.P., Moya-Anegón F.* (2012). A further step forward in measuring journals' scientific prestige: The SJR2 indicator // *Journal of Informetrics*. Vol. 6. Pp. 674–688.
- Kiers H.A.L.* (2000). Towards a standardized notation and terminology in multiway analysis // *Journal of Chemometrics*. Vol. 14. Pp. 105–122.
- Kolda T.G., Bader B.W.* (2009). Tensor decompositions and applications // *SIAM Review*. Vol. 51(3). Pp. 455–500.
- Krueger A.O.* (1990). Government Failures in Development // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 4, No. 3. Pp. 9–23.
- Sunstein C.R. and Thaler R.H.* (2003). Libertarian Paternalism Is Not an Oxymoron // *The University of Chicago, Law Review*. Vol. 70(4). Pp. 1159–1202.
- Tucker L.* (1966). Some mathematical notes on three-mode factor analysis // *Psychometrika*. Vol. 32(3). Pp. 279–311.

REFERENCES (WITH ENGLISH TRANSLATION OR TRANSLITERATION)

- Adler R., Ewing J., Taylor P.* (2011). *Statistics of Citation // The Game of Figures, or How a Scholar's Work is Evaluated Now (Collection of Articles on Bibliometrics)*. M.: MCNMO.
- Aleskerov F.T., Badgaeva D.N., Pisyakov V.V., Sterligov I.A., Shvydun S.V.* (2016). *Nationality of major Russian and international economic journals: a network analysis // Journal of the New Economic Association*. No. 2. Pp. 193–205.
- Balatsky E.V., Ekimova N.A.* (2018). *Consensus Rating of Russian Economic Journals: Ideology and Experience // Journal of Institutional Studies*. Vol. 10 (issue 1). Pp. 93–106.
- Burakov N.A.* (2020). *Composite factors in the activities of Russian theatres (empirical analysis) / IV Russian Economic Congress. Vol. XV. Thematic Conference "Economics of Culture" (collection of materials)*. M.: New Economic Association. Pp. 49–53.
- Burakov N.A.* (2021). *Non-material assets and information aggregates in the theory of economic growth (preprint)*. M.: IE RAN. (in print.)
- Burakov N.A., Rubinstein A.Y.* (2020). *Theoretical and applied aspects of measuring the potentials of economic development of Russian regions // Spatial Economy*. Vol. 16. No. 1. Pp. 24–50.
- Ideas and Numbers. Foundations and Criteria for Evaluating the Effectiveness of Philosophical and Socio-Humanitarian Research / Ed. by A.V. Rubtsov.* (2016). M.: Pro-Gres-Tradition.
- Economic theory of the state: new paradigm of paternalism / Ed. by A.Ya. Rubinshtein, A.E. Gorodetsky, R.S. Grenberg* (2020). SPb.: Aleteya.
- Mastepanov A.M.* (2020). *Publishing activity in scientific publications: a reflection of scientific achievements or a way to beat out money // Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex*. No. 9 (189). Pp. 5–8.
- Molini A., Bodenhausen D.* (2017). *Bibliometrics as a weapon of mass citation // Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 87. No. 1. Pp. 70–77.

- Rubinstein A.Y.* (2011). Journal of NEA and its readers: sociological essay // Journal of the New Economic Association. No. 12. Pp. 150–160.
- Rubinstein A.Y.* (2014). On the Journal of the New Economic Association and other economic journals: Results of the reader survey // Journal of the New Economic Association. No. 3(23). Pp. 157–187.
- Rubinstein A.Y.* (2018). Russian economic journals: a table of ranks // Economic science in modern Russia. No. 1. Pp. 108–130.
- Rubinstein A.Y.* (2019a). Not RINTS alone! // Journal of NEA. No. 4(44). Pp. 245–259.
- Rubinstein A.Y.* (2019b). Theater, the viewer, the state: 12 comments of an economist // Economic Sociology. Vol. 20. No. 5. Pp. 98–149.
- Rubinstein A.Y.* (2020). Institute of corporate governance and economic growth: theory, methodology and calculations // Problems of Theoretical Economics. No. 4. Pp. 151–160.
- Rubinstein A.Y., Burakov N.A.* (2021). Economic journals in the optics of scientometrics // Journal of NEA. No. 2 (50). (in print.)
- Rubinstein A.Y., Gorodetsky A.E.* (2018). State paternalism and paternalistic failure in the theory of trusted goods // Journal of Institutional Studies. Vol. 10. No. 4. Pp. 38–57.
- Rubinstein A.Y., Slutskin L.N.* (2018). “Multiway data analysis” and ranking of economic journals // Applied Econometrics. Vol. 50. Pp. 90–113.
- Tret'yakova O.V.* (2018). Impact-Rating of Economic Journals in the Academic Sector: Criteria and Methodology of Construction // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. Vol. 11. No. 3. Pp. 179–194.
- Fedorets O.V.* (2009). Collective examination of scientific journals: methodology of expert assessments ag-registration and rating construction // Big Systems Management. Issue 27. Pp. 12–35.
- Brin S. and Page L.* (1998). The Anatomy of a Large-Scale Hypertextual Web Search Engine. In: Seventh International World-Wide Web.
- Gaming the Metrics: Misconduct and Manipulation in Academic Research (2020) / edited by Mario Biagioli and Alexandra Lippman: Cambridge, MA: MIT Press.
- Garfield Eu.* (1955). Citation Indexes for Science: A New Dimension in Documentation through Association of Ideas // Science, 15 Jul. Vol. 122. Issue 3159. Pp. 108–111.
- Guerrero-Bote V.P., Moya-Anegón F.* (2012). A further step forward in measuring journals' scientific prestige: The SJR2 indicator // Journal of Informetrics. Vol. 6. Pp. 674–688.

- Kiers H.A.L.* (2000). Towards a standardized notation and terminology in multiway analysis // *Journal of Chemometrics*. Vol. 14. Pp. 105–122.
- Kolda T.G., Bader B.W.* (2009). Tensor decompositions and applications // *SIAM Review*. Vol. 51(3). Pp. 455–500.
- Krueger A.O.* (1990). Government Failures in Development // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 4. No. 3. Pp. 9–23.
- Sunstein C.R. Thaler R.H.* (2003). Libertarian Paternalism Is Not an Oxymoron. The University of Chicago // *Law Review*. Vol. 70(4). Pp. 1159–1202.
- Tucker L.* (1966). Some mathematical notes on three-mode factor analysis // *Psychometrika*. Vol. 32(3). Pp. 279–311.

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

А.Я. Рубинштейн, Н.А. Бураков

**Эволюция патерналистского государства:
общественный выбор и наукометрия**

Оригинал-макет – *Валериус В.Е.*

Редактор – *Ерзнкян М.Д.*

Компьютерная верстка – *Хацко Н.А.*

Подписано в печать 30.03.2021 г.

Заказ № 3. Тираж 300. Объем 2,4 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН